

А ДИБОНИ НОҚИД

МАВОДИ ДУВВУМИН ХОНИШҲОИ ВАРЗОБ
«МУАММОҲОИ НАҚДИ НАВИСАНДА»

ПИСАТЕЛИ КАК КРИТИКИ

МАТЕРИАЛЫ ВТОРЫХ ВАРЗОБСКИХ ЧТЕНИЙ
«ПРОБЛЕМЫ ПИСАТЕЛЬСКОЙ КРИТИКИ»

О СПОСОБАХ ИНТЕРПОЛЯЦИИ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ СУЖДЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Литературно-критическая мысль, как известно, появилась намного раньше профессиональной критики. Ранними формами выражения этой мысли было включение литературно-критических суждений в художественный текст, ведущее свою историю от "Одиссеи" Гомера. В последовавшие эпохи литературного развития такой метод изложения писателем своих критических оценок не изжил себя, а приобрел значительное разнообразие форм.

Специальный интерес представляет проблема типологии способов интерполяции литературно-критических оценок и рассуждений в художественный текст. Принципами типологической классификации в данном случае могут служить чисто количественные характеристики /объем той части художественного текста, которая предназначена для передачи литературно-критической мысли/ и приемы композиционной связи этих фрагментов с художественным целым.

Известны случаи, когда художественные и литературно-критические тексты полностью совпадают /эпиграмма, пародия/ и функционируют одновременно в обоих родах литературного творчества. Отнюдь не редко встречающиеся, эти формы писательской критики представляют собою особый литературный феномен, нуждающийся прежде всего в жанрологическом анализе.

Разные историко-культурные эпохи породили такую форму писательской критики, как предисловие автора к своему художественному произведению, независимо от его родовой принадлежности. Некоторые предисловия воспринимаются лишь в единстве с самим произведением /например, предисловие Мольера к комедии "Тартюф"/, другие с годами стали существовать и как самостоятельные критические очерки /предисловие Бальзака к "Человеческой комедии" или предисловие Диккенса к третьему изданию "Оливера Твиста"/, третьи изначально воспринимались как автономные и целостные эссе /многие предисловия Бернгарда Шоу к его пьесам, предисловия Генри Джеймса к новому изданию его романов/.

Иная разновидность — включение логически выстроенного критического рассуждения в художественный текст в виде отдельной главы. Наиболее интересный случай использования такого способа находим в "Истории Тома Джонса, найденца" Филдинга: там каждая из восемнадцати книг романа открывается главой, не связанной с романной фабулой, и некоторые из этих вступительных глав состоят исключительно из литературно-критических рассуждений.

Более распространена в мировой прозе интерполяция критических раздумий без какого-либо ограничения их от основного текста. Они могут составлять отдельные абзацы /одни или несколько/, воспринимаемые читателем как композиционно "не подготовленное" авторское отступление от развития сюжета. В начале этой традиции стоит "Дон Кихот" Сервантеса, резко расширивший "сферу влияния" романа как жанра и показавший подвижность границы между художественной прозой и литературной критикой.

Литературно-критическое суждение в эпическом произведении может быть и более лаконичным, составляя лишь фразу, а то и часть ее /синтагму/. Среди лаконичных писательско-критических высказываний, интегрированных в художественном тексте, особое место занимают аллюзии, а также иронические реминисценции; таковых немало, например, в "Дон Жуане" Байрона или в "Евгении Онегине" Пушкина.

Писатель может передоверить свои собственные критические суждения и кому-либо из персонажей; в таком случае не требуется специального средства композиционной связи для интеграции критической оценки в художественный текст. С таким способом встречаемся мы в многочисленных эпических произведениях; совершенно естественно используется он и в драме, начиная с "Критики Школы жен" и "Версальского экспромта" Мольера.

Каждый из охарактеризованных путей включения критической мысли в художественный текст пережил свою эволюцию в истории мировой литературы. Дальнейший ход исследования заявленной проблемы призван преодолеть некоторый эмпиризм и придать изучению историко-типологический характер.